

16+

Демон Огнют

ЧАСТЬ 4

Адская трансформация

Автор Елена Зарубова

Елена Сергеевна Зарубова
Демон Омут. Часть 4.
Адская трансформация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62774146

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-93925-7

Аннотация

В Адских угодьях происходит беспрецедентный случай: некто похищает секретную информацию из архивов самого Люцифера. В то же время лучший друг Великого Карателя в спешке покидает Преисподнюю и Омуту не остается ничего другого, как отправиться на землю, в погоню за предателем. В прочем, зачем кривить душой, если она постоянно зовёт тебя в мир смертных...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	7
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Елена Зарубова

Демон Омут. Часть 4.

Адская трансформация

Глава 1

Со свистом рассекая безвоздушное пространство Преисподней, остро отточенное лезвие Карающего меча приобрело свой привычный зелёный оттенок, пробуждая безотчётный ужас в глазах сотен собравшихся на месте казни. Медленной тяжелой поступью я поднимался на Адский эшафот, заставляя себя двигаться вперед лишь чудовищным усилием воли. Я на секунду остановился и окинул взглядом древний помост. Целую бесконечность своего существования он был молчаливым свидетелем миллионов приговоров приведенных в исполнение. Но лишь сегодня увидит не правосудие, а убийство. Осуждённым был молодой управитель Бездны Проклятых, уважаемый демон, потомок Высшей знати Преисподней. Он стоял гордо расправив плечи и скрестив руки на груди, всем своим видом показывая что страх не ведом сыну тьмы. Чёртов смельчак.

Великий Костёр вспыхнул синими языками пламени. Значит, медлить больше нельзя. Я взошёл на помост, ощущая

себя древним старцем с истлевшей от усталости душой. Демон Бездны бросил в мою сторону ободряющий взгляд и преклонил колено перед клинком несущим с собой смерть. Была ли это случайность или шутка Судьбы, но в тот момент когда приговорённый сорвал с себя золочёные ленты чтобы оголить шею, на потёртый деревянный пол, тихонько звякнув, упала небольшая вещица, слетевшая с оборванной тесьмы.

Я стиснул зубы, резко взмахнул мечом, но мой взгляд невольно задержался на лежащем предмете, буквально за секунду до исполнения приговора. Ноги стали ватными. Гремя латами я грохнулся на колени и трясущейся рукой вцепился в находку. Той же рукой схватив осужденного за плечо, я крепко сжал пальцы. Наши взгляды встретились. И внезапно я всё понял.

– Прихоть. – Глухо проговорил я, потому как передо мной был именно он. – Брат!

Слова давались мне с трудом из-за окаменевших мышц лица, которые попросту отказывались повиноваться.

– Тебя никто не тронет. Я обещаю тебе. – произнес я и вскочил.

Я издал такой рык, что адские зеваки бросились врассыпную с места казни, ожидая неминуемой гибели.

Несясь сквозь пространство я освещал себе дорогу зелёным сиянием Карающего меча. Я был неимоверно зол. Теперь все кусочки пазла сложились в сознании воедино, от-

крывая истинные мотивы хитросплетённой картины моей жизни. Довольно необычно ощущать себя всемогущим палачом бессмертных грешных душ, бредущим по коридору вариантов собственной судьбы. Смешно то, что я строил тысячи возможных сценариев, не понимая, что выход из лабиринта всё равно один. А ведь начиналось всё довольно невинно.

Глава 2

Я всерьез гипнотизировал костяную вазочку с трюфелями, облизываясь и давясь слюной. Воровато оглядевшись по сторонам я, стараясь не шуметь доспехами, осторожно протянул пятерню к изысканному лакомству.

Лишь случайный отблеск металла позволил мне вовремя отпрыгнуть в сторону. Коса с тихим свистом пролетела в миллиметре от моего правого виска и вонзилась в самый большой трюфель. Пустые глазницы оценивающе осмотрели добычу. Коса поднялась, словно удочка с наживкой и неспеша проплыла надо мной. Я поднялся с пола и отряхнул доспехи.

– И тебе не болеть. Ты смерти моей хочешь? – Я вернул опрокинутый стул в исходное положение и сел.

Смерть оголила острые белоснежные зубы в кривом оскале и издала несколько глухих каркающих звуков. С юмором у нее конечно туговато, но шутку по-видимому оценила. Трюфель плавно перекочевал с косы в двигающиеся челюсти. Идеальный прикус.

Задохнувшись от возмущения я уже собрался высказать этой костлявой сладкоежке всё, что думаю о её свинском поступке. Но в этот момент к нашей скромной компании присоединился сам Властитель Тьмы.

– О, не скромничай, возьми ещё парочку. Мы всегда рады

тебе. Да ведь, Омут – Люцифер придвинул вазочку к мрачной гостье и мои пальцы сомкнулись в воздухе.

Зараза! Я кисло улыбнулся подружке с косой.

– Ну конечно! Накладывай полные карманы, не стесняйся!

Я поймал на себе осуждающий взгляд Правителя Преисподней, но это не помешало мне без зазрения совести захватить целых два трюфеля.

– Говори, Люцифер. Чего в гости зазывал, – проскрипела зубами Смерть. – Нет времени болтать попусту. Работа не ждёт.

От звука её голоса по хребту бегали мурашки, а уши хотели свернуться в трубочку. Я поёжился. Не удивительно, что у неё нет друзей. Вообще ни одного. Высшие не считаются, потому как их общение между собой абсолютно ни на что не похоже.

Люций зыркнул на вазочку. Та задрожала и вновь наполнилась трюфелями. Смерть аккуратно отложила косу в сторону.

– О, да брось, подруга. Этот не изменит судьбу вселенной, если проживёт ещё пять минут. – Люцифер заботливо придвинул чашку травяного чая Смерти. – Небольшая дилемма у меня. Пристрастился кто-то воровать секретную информацию из архива моей обители.

Я удивлённо вскинул брови.

– Светлые совсем стыд потеряли.

Люцифер недобро усмехнулся.

– В том-то и дело, Омут. Не они это. Скажу больше: украденную информацию им никто не предоставлял. Следы уничтожаются так умело, что это пробуждает во мне самые лучшие чувства. Зависть. Гнев. И желание убить без суда и следствия. Кража – дело рук кого-то из моих верных подданных.

Глаза Люцифера вспыхнули огнём. Он посмотрел на Смерть, набивающую рот конфетами.

– Сестра моя. Вот если бы ты своим всевидящим оком соизволила узреть предателя... Моей щедрости не было бы границ. Даже имени не спрашиваю. Лишь небольшую подсказку старому другу.

Судьба немного помолчала, доедая последний трюфель. И куда в неё столько влезает!

Мы с Люцифером переглянулись.

– Я могла бы посмотреть для тебя...

Сатана придвинулся вперёд, а я прекратил жевать. Глазницы Судьбы вспыхнули красным светом, показывая нам, что происходит обработка поступившей информации. Напряженное молчание затягивалось. Но вот, красный огонёк погас, а коса моментально переместилась в руку своей хозяйки. Смерть медленно встала.

– Но не в этот раз, Люцифер. Всё должно идти своим чередом. Проклинаю тебя за угощение. Выше всяческих похвал.

– О. Ты слишком любезна. Заходи в любое время. – широко улыбнулся Властитель Подземелья.

Смерть поправила капюшон и испарилась. Сейчас начнётся... Я спокойно пригнулся.

– Чтоб тебя черти побрали, старая карга!

Вазочка с треском разлетелась, врезавшись в каменный свод. От ярости красное лицо Люцифера побагровело.

– Набила пузо, а информации ноль. – подытожил я и поднялся. – Я кстати, тоже пойду. Если что зови...

Я слегка поклонился и исчез, оставив взбешённого Сатану в полном одиночестве. Встреча старых приятелей прошла так себе. Я бы конечно взялся за расследование, но ранг Карателя склонял меня немного к другой деятельности. Вот если нужно срочно избавить кого от головы и уничтожить душу этого бессмертного, тогда прошу ко мне.

Перешагнув порог своей пещеры, я стремительным шагом направился в зеленеющую часть дальней комнаты, занимавшую большую её площадь. Отдав нам с Валькирией своё жилище бывший Каратель Зордик не прогадал. Мы не только разделяли его пристрастие к настоящей земной зелени, но и были ярыми поклонниками «экзотики» в Аду. Мы создали детскую комнату, не жалея сил и средств на обустройство истинного уголка земной природы. По сути, мы стали одними из первых редких коллекционеров настоящего земного кислорода. Пройдя за деревья, я оказался на поляне из яркой газонной травы расстилающейся шикарным плотным ковром по периметру сада. В паре метров от травы парил довольно крупный шар ледяного огня, на спеша переворачиваясь про-

тив часовой стрелки.

Я осторожно положил свои ладони на переливающуюся поверхность и с умилением заглянул внутрь. Сфера была наполнена обволакивающим туманом, сквозь который можно было едва разглядеть миниатюрную золотисто-багровую сущность. Я с трепетом приложился щекой к сфере, затем крепче привязал к стоящему рядом треножнику защитный амулет: небольшой треугольник с пылающими внутри иероглифами.

– Так-так. – раздался за спиной весёлый голос Валькирии. – Сегодня уже шестой раз. Ты скоро забросишь свои обязанности и просто перестанешь отсюда выходить.

Я крепко обнял жену.

– Я вышла только на собрание, а ты уже тут как тут.

– Дорогая, я знаю что ты зорко следишь за нашим дьяволёнком. Не сердись. Я просто слишком долго ждал пока некоторые звёздные упыри соизволят снизойти до моей просьбы.

– У нашего великого Правителя слишком много забот. Он мог заставить нас ожидать ещё пару сотен лет. Кстати, об ожидании. Скоро Прихоть подойдёт.

– А Кира? – Я с сожалением оторвался от созерцания. – Придёт?

– Анайери, Омут. Она давно уже Анайери. Конечно придёт. Они по одиночке даже не смотрятся.

Я рассмеялся. Валькирия сделала точное замечание. Надо

же было так случиться, что мы с Прихотью оба нашли себе жён из мира смертных. И это – судьба, ничего не скажешь. Анайери и Прихоть были не разлей вода, как говорят люди.

Мы с Валькирией одновременно посмотрели друг другу в глаза и произнесли:

– Пришли.

Пройдя в гостиную мы поприветствовали гостей и обменялись любезными поклонами.

– Повелитель Бездны Проклятых! Анайери!

– Каратель. Валькирия, дорогая.

Я не стал откладывать в долгий ящик и сразу приступил к делу.

– Как вы знаете, скоро в нашем Адском мире зажжется яркая звезда Мрака. Во тьму спустится Избранная душа, Коронованный потомок Великого Карателя и Королевы ведьм. Такого события не случалось уже много тысяч лет. – я оглядел внимающих моему гласу. – А потому, мы с женой очень тщательно выбирали того, кто достоин носить имя Второго отца нашего наследника... Мы выбрали тебя, Прихоть.

Я подошел ближе к онемевшему другу.

– Окажешь ли ты мне честь, брат, стать тёмным наставником моему потомку и показать ему истинный путь?

От волнения Прихоть даже слегка побледнел.

– Для меня это великая честь, Омут. Достоин ли я быть им...

– Не говори ерунды. Только ты и достоин. – Я повернулся

к дамам. – Леди, вас я прошу к столу, а мы пока удалимся.

Оставив женщин посплетничать, мы прошли в детскую. Прихоть нерешительно остановился на пороге комнаты, но я ободряюще хлопнул демона по плечу. Если уж я кому и доверяю как самому себе, так это Прихоти.

Медленно подойдя к сияющему шару, Правитель Бездны аккуратно положил ладони на его поверхность.

– Даю клятву потомку Высшей знати Преисподней в том, что всегда буду рядом с ним и заслужу имя отца названного перед лицом Люцифера, всего Ада и вселенной.

Это был очень официальный и очень ответственный момент, но меня забавляло чрезвычайно серьёзное лицо Прихоти. Я широко улыбнулся, собираясь покончить с формальностями.

– Я принимаю твою клятву, демон Прихоть. Да будет так. А теперь пошли отметим. У меня припасён на этот случай восхитительный кальвадос.

Прихоть осклабился и хотел что-то сказать, как вдруг его глаза расширились. Отдёргнув руки от шара, демон упал на колени и сжал виски когтистыми пальцами, корчась буд-то от боли.

– Прихоть? Прихоть!

Я обеспокоенно дотронулся до плеча друга. В тот же миг Прихоть вскочил и шарахнулся в сторону. Взгляд его стал мрачным и блуждающим.

– В Бездне Проклятых начался бунт. Мне необходимо

быть там прямо сейчас. – глухо сказал Прихоть, стараясь, как мне показалось, не заикаться.

Демон быстрыми шагами направился к выходу из комнаты.

– Какие проблемы? Если нужна помощь, то я...

Я легко крутанул меч в безвоздушном пространстве и выжидающе посмотрел на друга.

– Нет. Я должен сделать это сам. Я справлюсь.

Прихоть мотнул головой в знак прощания и исчез.

– Ох уж эта его самостоятельность. – проворчал я и громко произнёс в сторону гостиной, услышав что Кира собирается уходить. – Анайери, дорогая, будь любезна, свистни когда твоего самостоятельного мужа прекратят затаптывать в Смоляное болото и снова подожгут.

Я подмигнул шару и налил себе в высокий фужер виски, выдержанный с десяток лет в пепле Великого Костра. Плохой пример ребёнку никогда не помешает.

– Ты пьешь?! – Валькирия возмущенно засопела и тут же ополовинила предназначенный мне процент алкоголя, сделав несколько глотков прямо из глиняной бутылки. – А меня не позвал.

– Любимая, я не был уверен, что Анайери помчится на помощь мужу.

– Она не могла сделать по-другому. Как всё прошло?

– Отлично.

Одним махом опрокинув в своё пересохшее горло содер-

жимое фужера, я положил Карающий меч подле шара и с наслаждением потянулся. Настроение было просто отменным.

– Поваляемся на травке?

С хихиканьем я набросился на вопящую жену и мы кубарем покатались по газону, хохоча во всё горло. Внезапно перед нами возник образ бледного как сама Смерть Прихоти. Я пребольно ударился головой об дерево и замер. Валькирия вскочила и торопливо поправила упавшие лямки платья.

– Омут. Брат... – скрежеща зубами произнёс образ, после чего покрылся чёрной пеленой и беззвучно пропал.

– Прихоть!!! – заорал я и подскочил как ужаленный. – Держись! Я иду!

Возникнув у массивных ворот Бездны я ударом ноги вынес одну из створок, которая со скрипом и лязгом влетела в зону проклятых душ. Не останавливаясь на достигнутом, я вломился в первый сектор, готовый разорвать любого, кто посмеет мне помешать. Валькирия летела рядом.

– Омут?

Анайери перестала краситься и ошарашенно уставилась на плавающие в болотной жиже ворота. Она спокойно спустилась с каменной горы и принялась выжидаяще притопывать босыми ножками по пеплу, поочерёдно бросая недоверчивые взгляды то на меня, то на растерявшуюся Валькирию.

Проклятые души с воплями и стонами бродили по колёно в болоте, вычерпывая оттуда обожжёнными руками кипяточную смолу, которую затем сливали в огромный, золотой,

воронкообразный фильтр, выцеживающий из смолы воду.

Противоположный конец фильтра выходил из верхней кромки пустующего бассейна в форме перевернутого купола, находящегося ниже и дальше болота. Таким образом, каторжники могли наблюдать за результатами собственных трудов. Если сильно старались, то капля за каплей, какие-то пару сотен лет и вуаля! Бассейн заполнялся до нужной отметки. И в тот же миг всем грешникам, отбывающим срок в данном секторе, открывалась тропинка, по которой они, обожжённые и измождённые, ползли в наполненный бассейн. В той самой воде они и отмывались от своих грехов. Конечно же это не давало им права попасть в долгожданный Рай, но позволяло Проклятым душам попасть на повторный суд Высших. Кто недостаточно искупил свои грехи, отправлялся обратно в болото, но уже во второй сектор. Всё зависело от тяжести совершённых при жизни грехов.

Я огляделся по сторонам, но бунта нигде не ощутил.

– Омут. Валькирия. Что-то случилось? – Анайери нахмурилась. – Ворота можно было и рукой открыть.

– Где восставшие? Что с Прихотьё? – Я глянул на подругу.

– Когда я прилетела домой, то стражи отчитались о порядке и беспрекословном подчинении отбывающих. Может он что перепутал.

– Жаль, что меч не пригодился. – надула губки Валькирия. – Мне так нравится твой воинственный облик в зелёном тумане...

– Меч... – протянул я и, кажется, поседел.

Похолодевшими пальцами я схватился за пустующие ножны. Впервые за всё время работы Карателем я забыл про меч. И почувствовал, что это выйдет мне боком.

Пролетев в пространстве я вынырнул из него с такой скоростью, что едва не потерял сознание. Но всё же не успел.

Синее пламя ударилось в грудь Прихоти, направившего на себя остриё Карающего клинка.

– Не-е-е-еет!!!

Вспышка света ослепила меня и я рухнул на пол, на то самое место, где только что стоял мой друг.

Сжав руками пустоту, я побагровел и вцепился в валяющееся оружие. Ломать! Крушить! Убивать! Оживлять! Снова убивать!!! Прихоть, чтоб тебя черти...

– Его Превосходительство Люцифер ожидает Карателя Омута в своих апартаментах. – невозмутимо произнёс Страж, ни грамма не смутившись тому, что я в ярости топчусь на останках поваленной каменной колонны.

– В своих апартаментах. – язвительно передразнил я Стража и скривился.

Призрак даже бровью не повёл. Я огорчённо вздохнул и прекратил бессмысленную разрушительную деятельность. Его сиятельство всё-таки ждёт. Как идти-то не хочется... Но надо.

– Отдавал ли я приказ выпускать чью-либо душу за пределы Подземелья? – загробным голосом спросил Люций, огля-

дывая свои владения с самой авторитетной башни Адских угодий.

Я отрицательно мотнул головой, стараясь ноздрями втянуть аромат исходящий из низкого бокала, усыпанного драгоценными камнями и зажатого в когтях повелителя Тьмы. Коньяк. Это плохо. Очень плохо.

– И вообще. Какого лешего?

– Я найду его, Люций. Найду. И верну. – сесть в пустующее рядом кресло я не рискнул.

– Ааа. – Отмахнулся Темнейший Царь. – У него есть только три земных дня. Максимум. Наша трюфельная подруга уже строит планы на счёт беглеца.

Я обалдело уставился на Правителя. На столике стоящем рядом появился мой бокал.

– Какие ещё планы??? – выдохнул я нервно и залпом выдул свою порцию ободряющего напитка.

Двести восемьдесят лет выдержки тут же дали о себе знать. Я утёр скупые слезы и произнёс вконец убитым горем голосом:

– Ему нельзя быть убитым. Он в Рай попадёт.

– Да без разницы мне куда он попадёт. Всё равно не жилец. – Сатана неодобрительно покачал головой. – Ты хоть представь как неприятно казнить Управителя Бездны с двухсторонней родословной. Всё из-за твоей халатности. Ну, да ладно. У него теперь одна дорога...

– Люций, ты же знаешь, что я должен сам. Я прослежу его

путь, а затем вернусь...

– И свершишь правосудие. Одна нога здесь, другая – там. Адские земли не могут без Карателя, знаешь ли.

Я холодно кивнул и закрыл глаза. Перенесясь в свою скромную пещеру, я тут же приложил ладони к пламенеющей сфере. Ничего, мой маленький дьяволёнок, я быстро обернусь.

Я посмотрел на Валькирию, которая с крайне озабоченным видом ползала вокруг меня по густой траве, подобрав бриллиантовые украшения, свисающие по краям короткого обтягивающего платья.

– Любимая, ты что-то потеряла?

– Ничего не пойму. Пропал защитный амулет нашего дитя. Бесы, стригущие по полудню наш газон не спроста им восхищались. Это восхищение я засуну им...

– Дорогая, в нашем мире нет воровства. Не тронь бедных работников. Я на минутку смотаюсь в мир смертных по приказу Его Высочества. Затем вернусь и мы вместе отыщем амулет. Так не охото мотаться, если б ты знала...

– Тогда прекрати давить улыбку. Сам аж светишься от радости. Дай только повод и ты сразу ринешься на эту землю...

– Тебе показалось. – я набычился. – Не забудь повесить меч в защитную сферу до моего возвращения.

Я отошёл к дальней стене и послал жене воздушный поцелуй. Валькирия встала.

– Омут, поговори с ним.

– Ага. Обязательно. Примерно так: Прихоть, дружище, будь любезен, не бери больше Карающий меч, а то тебя вот теперь палач местный казнить будет. Ах, да. Это ж я, твою мать!!!

Валькирия сделала круглые глаза, но от комментариев воздержалась. Моя жена всегда была мудрой ведьмой. Меч послушно засветился в моих руках. Я выдохнул. Ну, здравствуй, синяя птица. Меня вдавило в стену и в глазах потемнело, но к этому я уже был готов...

Глава 3

– О, Господи Боже!!! Вы что, не можете ничего сделать?! Попробуйте ещё раз!..Я ведь вот знала, что сегодня нельзя из дома выходить. Я знала!

Тоненький истеричный голосок болью резанул по ушам и я распахнул заиндевевшие веки. Сквозь льдинки на ресницах удалось рассмотреть бригаду работников «скорой», безразлично складывающих какие-то провода в потёртую сумку с изображенным на ней красным крестом. Худая темноволосая девушка громко рыдала возле меня, нервно затягиваясь дымящей в руке сигаретой и растирая серебристые тени по заплаканному лицу.

Спина моя заледенела даже сильнее, чем ноги и я понял что надо вставать. Я начал шевелиться одновременно с приступом хриплого каркающего кашля. И тут же буквально оглох от радостного вопля в левое ухо.

– Я же говорила! Я же говорила!!! – Большие Водянистые глаза были рядом. – Скорее, капельницу делайте. Ну или пару уколов всадите, чтоб снова не помер!

Я подпрыгнул и побежал ещё до того как босые пятки коснулись ледяной поверхности заснеженной дороги.

– Смотри-ка! Живчик-то наш как припустил! – послышался за спиной чей-то весёлый голос, который постепенно становился всё тише и тише. – Живее всех живых, оказыва-

ется...

Спортивный ассамбляж моей дыхалки сломался на первой же сотне метров, а потому я рыбкай прыгнул в ближайшую придорожную колею, ведущую к лесополосе. Обессиленно рухнув в сугроб пылающим лицом вниз, я постарался успокоить бушующую внутри волну адреналина. Адское пламя, как же жжёт щёки! Каркающий звук вновь вырвался наружу и боль в груди заставила меня повернуться на бок.

– А-а-а... Кхе-кхе-кхе...

Обледеневшими пальцами я покрепче запахнул рваные лохмотья, которые некогда назывались тельняшкой. По крайней мере на животе. Я провёл рукой по краю материи. Пуговиц конечно же не было.

– Чё-ё-ё-рт.

Остервенело почесав кожу подбородка под толстым слоём смёрзшейся бороды, я согнулся в новом приступе кашля. Схватившись за ствол стоящей рядом сосны, я попытался встать. С четвёртой попытки мне это удалось и я глянул вниз.

– Я хочу обратно. В Ад. Помогите...

И я не шутил. Дело было не в ободранных джинсах, висевших на мне мешком и затянутых на поясе бельевой верёвкой Нет. Дело было вовсе не в этом. Опухшие сине-красные стопы и пальцы ног являли собой усыпанную язвами и рубцами поверхность, вызывавшую во мне безотчётное чувство паники. Мне было на столько не по себе, что я даже забыл про

сковывающих холод. Проведя языком по растрескавшимся до крови губам, я медленно сполз по стволу обратно в сугроб и помутневшим взором посмотрел в темнеющие небеса.

Земной вечер. Неужели я снова здесь... Последнее, что я запомнил, перед тем как погрузиться в отсутствие сознания, это Большие Водянистые глаза. И ещё тоненький писклявый голосок, матерившийся на чём свет стоит и изрыгающий проклятия в адрес каких-то хреновых астрологических карт и соединений аспектированных планет в доме смерти.

Очнулся я от жуткого гудения сверлом вкручивающегося в мои потеплевшие уши. Ну что ещё?!

Я распахнул глаза и в первую очередь убедился, что всё ещё нахожусь на этом свете. Живой. Я хрипло выдохнул и тут же столкнулся со сверлящим взглядом Больших Водянистых глаз. Девушка заглушила мотор старой окушки, в которой мы и находились. Машина остановилась.

– Ну, вы там согрелись хоть? – девушка дотянулась до пачки сигарет и закурила, бесцеремонно пуская дым в мою сторону. Какое хамство.

– Сигареткой не угостите?

Я не сразу понял, что писклявый голосок давящий на жалость исходит из моего осипшего горла. Я утёр отёкшими пальцами нос и сделал блестящие глаза.

Нажав на кнопку девушка выключила отвратительно воющий обогреватель, чем скорее всего и спасла меня от преждевременного перехода в мир иной. Слава Преисподней, я

думал, что этот ужас никогда не закончится. Я живо схватил из пачки сигарету.

– Спасибо, красавица! Друзьям тоже возьму, от всего сердца. – пальцы автоматически захватили целых шесть сигарет и у благодетельницы отвисла челюсть.

Мне стало так неловко, что я тут же спрятала добычу в найденном целом кармане фуфайки. В салоне зазвучала мелодия звонка и девушка торопливо взяла телефон в руки. Наверное, чтобы не задушить меня.

– Аллё. Привет Полин. Я рядом. Ага. Ты встретишь?

Большие Водянистые глаза торопливо распахнула дверцу машины и глубоко вдохнула ночной морозный воздух. Меня осенила запоздалая догадка. Слегка отодвинув телогрейку, я подозрительно понюхал подмышку. И тут же вылетел из машины, ругаясь в голос и кашляя.

– Что это? – я вытер выступившие слёзы, поборов приступ тошноты.

– Это – запах темноты, поглотившей ваше сознание. – сурово произнесла моя спасительница и сунула сотовый в сумочку. – Пойдёмте уже. Нас ждут.

На секунду замерев, я принялся рассматривать возвышающееся в темноте здание. «Медицинский центр» – гласила красивая надпись над большими автоматическими дверьми.

– Я вообще могу оставить вас здесь. И плевать. Своих забот по горло. – поставила ультиматум девица.

Я торопливо засеменял босыми пятками по скользким ле-

дяным ступенькам, ведущим к пожарному выходу. Беспре-
станно улыбаясь желтыми не чищенными зубами, я всё же
доковылял до боковой двери, которая тут же гостеприимно
распахнулась изнутри. Молодая высокая женщина спортив-
ного телосложения смерила меня удивленным взглядом, оде-
вая на ходу белый халат и заправляя тёмно-русые волосы в
прозрачную шапочку лаборанта. Взгляд остановился на мо-
их ногах.

– О Боже мой, Алина...

Большие Водянистые глаза моргнули. Едва уловимым
движением Алина сунула руку в карман своей чёрной курт-
ки и пяти тысячная купюра плавно переместилась в подго-
товленные для этого ладони медсестры. Тут же, словно по
волшебству, у моих ног возникли новенькие одноразовые та-
почки с толстой подошвой. Не продешевила, однако.

– Благодарю вас, мадам.

Меня бесила широкая улыбка и крайне двуличная нату-
ра этого пятидесятилетнего бомжа. Поэтому, проходя в ко-
ридоре мимо зеркала, я погрозил своему отражению кула-
ком, не забыв ужаснуться внешнему виду и состоянию до-
ставшегося мне субъекта. Да, поспешил я с выбором. Но да-
же в этом теле я достану тебя, Прихоть. Если не окочурюсь.

– Проходите. – сказала Полина деловым голосом, впуская
нас в просторный кабинет.

Я испуганно пошарил взглядом по углам. Так и есть. Сле-
ва настежь открыта дверь, за которой явно просматривает-

ся душевая. Та-а-ак. А здесь, значит, процедурный кабинет. По ходу, наступил именно тот момент, когда необходимо вальнуть. Однако, пока я жевал губу и шевелил замёрзшими мозгами, момент был упущен. Большие Водянистые глаза бесцеремонно запихнула меня в ванную комнату, зашвырнув полотенце на край акриловой раковины, которое конечно же свалилось на пол. Ну, ничего страшного, наступи ещё на него. Я ж бомж, Стерплю. Скрипя зубами и суставами, я закрылся и принялся раздеваться. С другой стороны послышались приглушенный голоса. Я включил горячую воду и приник ухом к тонкой перегородке.

– Как же так получилось, Алиночка?

– Ну, в общем, я с кладбища ехала. А он буквально выпрыгнул из ниоткуда. Прямо на капот. Я заорала блин так, что сама чуть не оглохла. Выбежала, давай «скорую вызывать». Он кашлял и хрипел какой-то бред про Тиму и дождь. А потом крякнул... Правда затем снова ожил...

– Это ужасно.

Из душа я вышел заново рождённый и гладко выбритый. Но ощущение счастья моментально испарилось при виде шприца с тонкой длинной иглой.

– Присаживайтесь, дедуля. Куда???

Сердобольные девчонки рывком усадили меня на кушетку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.